

Призрак Шиеса

15 марта 2024

«Раньше не задумывалась, голосовала за „Единую Россию“», — говорит Екатерина из села Китово. Задуматься заставили планы областных чиновников по строительству мусорного полигона: тем, за кого женщина отдавала голос, нет дела, как это повлияет на экологию района и жизнь людей. Жители нескольких деревень, села и крупного райцентра в Ивановской области объединились, чтобы добиться переноса полигона в другое место. Как они пытаются это делать, когда все протесты подавляются, и почему некоторые из них больше не хотят голосовать на выборах за тех же кандидатов, что и раньше, — в репортаже журналиста Алексея Иванова.

[Эту историю мы публикуем вместе с изданием «Истории и факты»](#)

Гонец к государю

2 декабря 2023 года на вокзале в городе Иваново появился мужчина в традиционном русском полушубке, меховых унтах, шапке и со старинным

чемоданом в руках. Он сел в поезд, чтобы отправиться в Москву к государю с важным прошением.

Через полчаса мужчина вышел в соседней Шуе, там его уже ждала компания людей. Выход из поезда был снят на камеры смартфонов. Импровизация с поездкой «гонца к государю» завершилась, вскоре видео с ней появилось в соцсетях.

«Гонца» зовут Андрей Тарасов, ему 53 года. Он принял нас в деревянном доме в городе Кохме — спутнике Иванова. Все стены внутри дома были перекрыты полками с расставленными по ним самоварами, подстаканниками и прочими атрибутами старинного чаепития. В углу стояла самая крупная в мире (и это подтверждено официальным сертификатом) баба на чайник высотой более 160 сантиметров. Это музей советского самовара, который в 2019 году создал сам Тарасов. К чаепитию на столе появились сушки.

— Это мы так посылаем гонца в Москву, чтобы он рассказал правителю о том, что творится на местах, — объяснял Андрей сцену на вокзале. — Конечно, до Москвы я не поеду. Нам главное — сделать видео, чтобы показать его людям к прямой линии президента.

По мнению Андрея, это креативное видео должно было помочь привлечь внимание к проблеме, с которой жители Ивановского и Шуйского районов пытаются достучаться до властей с осени 2023 года. Они протестуют против строительства в Шуйском районе полигона твёрдых коммунальных отходов, который будет в километре от жилых домов.

— Понятно, что на прямой линии [Путина] только согласованные вопросы. Но если мы дадим о себе знать, нас могут заметить те, кто эти вопросы принимает. Ведь по ним всё равно должна идти какая-то работа, — надеялся Андрей Тарасов.

Несколько лет назад Андрей Тарасов даже представить не мог, что окажется в роли ряженого «гонца»

Перед предстоящими выборами президента он призвал жителей использовать это мероприятие по-максимуму — [писать](#) указы кандидатам. Сам Тарасов сообщил, что будет просить внести законодательные изменения в правила хранения и переработки мусора, в том числе запретить размещение полигонов ТКО ближе пяти километров от населённых пунктов.

В разговоре с журналистом «Новой вкладки» Андрей Тарасов сказал, что будет голосовать в любом случае: «Была бы строчка „против всех“, выбрал бы её. А так — протестное голосование».

Общественные слушания, на которых жителей не слышали

— В Ивановской области с экологией не очень хорошо. Эта сторона была чистой по сравнению с другими. Здесь ещё более-менее было нормально, но с учётом полигона можно крест ставить. Поехать отдохнуть уже некуда будет, — рассказывает жительница деревни Вятчинки, представившаяся Мариной.

Раньше Вятчинки на границе Ивановского и Шуйского районов были деревней с двумя рядами домов. В 2010 году в ней насчитывалось 13 зданий и пять постоянных жителей. В последнее десятилетие деревня стала оживать, место облюбовали жители Иванова и окрестностей, которым хотелось жить на природе, подальше от городской суеты.

До истории с полигоном Китово было обычным тихим селом, где о протестах читали только в новостях

— Вокруг этой деревни было три очереди [комплексов участков под застройку], с 2016 года заложен ещё целый посёлок — порядка 350 новых участков. Тут жители все новые в основном, — поясняет Марина.

Обо всём этом люди рассказали на общественных слушаниях по поводу строительства полигона ТБО, которые в октябре 2023 года [прошли](#) в Шуе. Туда пришли 84 жителя — из Вятчинок, Шуи и села Китова. К словам директора компании «Полигон ТКО» — оператора будущего полигона — Сергея Морозова о том, что экологии и людям этот проект не повредит, местные отнеслись скептически. По словам Андрея Тарасова, в протокол слушаний записали, что люди якобы просили просто доработать проект, хотя говорили они другое: что в принципе против полигона в такой близости от жилых домов.

Тарасов и другие активисты говорят, что в проекте полигона не были учтены важные экологические особенности района. Там есть краснокнижные виды растений и животных, а в месте планируемого строительства берут начало шесть ручьёв, которые питают местные реки, — по три на притоки рек Тезы и Уводи, протекающие, соответственно, через Шую и Иваново. Но это безымянные ручьи, в проекте они не упоминаются. Кроме того, местные жители опасаются, что находящийся между двумя крупными городами полигон будет портить воздух и в Шуче, и в областном центре.

Музей самовара Андрей Тарасов открыл после выхода на пенсию. Его родители готовили чай в самоваре, который передавался в семье по наследству

Михаил Варенцов — один из немногих депутатов, кто был на общественных слушаниях. Туда его позвали жители. В Шуйской гордуме он единственный представитель КПРФ (ещё двое — от ЛДПР, остальные 17 депутатов — от «Единой России»). Варенцов рассказал, что необходимость в новом полигоне в Ивановской области назрела уже давно: старые почти выработали свой ресурс и скоро не смогут принимать новые отходы. Он согласен с активистами: полигон нужен, но в другом месте, не там, где его хотят открыть. Говорит, это может негативно повлиять на экологию не только района, но и Шучи — одного из главных туристических центров Ивановской

области. По словам депутата, «понимание того, что в Шуйском районе готовится некий участок, было, но правительство не говорило об этом открыто».

В 2016 году участок муниципальной земли сельхозназначения в Китовском сельском поселении Шуйского района был передан в частную собственность для развития на этих землях крестьянского (фермерского) хозяйства. В 2022 году участок перепродали. А 30 декабря, накануне Нового года, когда люди были заняты подготовкой к празднику, губернатор Ивановской области Станислав Воскресенский подписал [распоряжение](#) о переводе переданного в частные руки участка в категорию земель промышленности.

В 2023 году участок разделили на две части, одна из которых — 42 гектара. На ней и собираются строить полигон. Андрей Тарасов говорит, что всё это делалось, чтобы «потом не найти концов». Ему кажутся странными и условия аренды участка:

— Участок сдан в аренду ООО «Полигон ТКО» — 42 гектара за 15 тысяч в год. Договор заключён на три года. То есть человек за 45 тысяч сдаёт 42 гектара на три года. Ты какой коммерсант, сколько ты хочешь заработать? Значит, где-то собака зарыта. Проект на 20 лет, а аренда на три года — а что будет через три года? И никто не удосужился прочитать проект, а там написано: арендатор через три года должен сдать обратно объект в первоизданном виде.

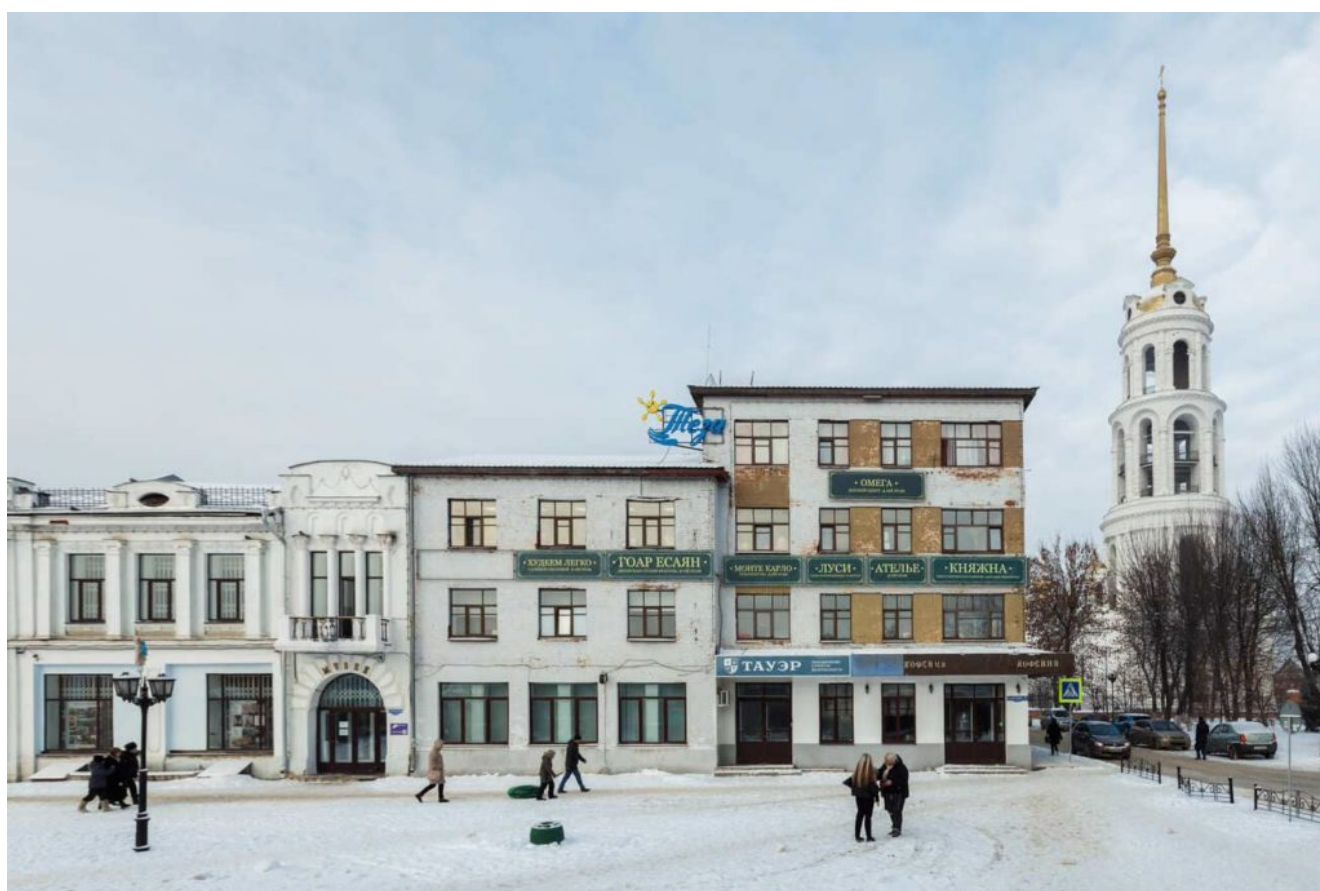
Совет для галочки

Осенью 2023 года при администрации Шуйского района был [создан](#) экологический совет, в который позвали и некоторых активистов. Но сами они после первого заседания, которое прошло 30 октября, сделали вывод, что толку от этого совета нет:

— Нас пытаются затащить в этот совет, чтобы купировать нашу активность. Там поднимается вся экологическая повестка, но только не про полигон. Когда мы задаём вопросы и ставим их на голосование, оказывается, что совет в целом прорайонный (поддерживающий решения районной администрации. — Прим. ред.), и нам свои решения не протащить, — рассказывает Андрей Тарасов.

По его словам, на заседаниях совета обсуждают не место для полигона, а вопросы разделения и переработки бытовых отходов.

— Мы не против полигона, мы всё понимаем, он нужен. Область через пару лет реально начнёт задыхаться. Но размещать его в этой точке — это экологическая и экономическая мина замедленного действия, угроза всему региону, — считает Андрей. — Здесь водораздел двух речных систем. С неё три ручья текут в одну речку, три ручья — в другую. Нахлобучить сверху гору мусора — значит, и эту речку отравить, и ту отравить. Иваново — 300 тысяч [жителей], Шуя — 90 тысяч. И по розе ветров будет нюхать либо Иваново, либо Шуя, либо Вятчинки.

Хранящие историю старые дома в Шуе привлекают в город туристов. Шуйский депутат Михаил Варенцов напоминает, что мусорная реформа подразумевала грамотный подход к вопросам экологии, а история с полигоном в Ивановской области этому противоречит:

— Эта реформа предполагала в первую очередь не просто сбор денег с населения за те же услуги, а строительство на эти средства перерабатывающих предприятий. Мы этого не видим. Средства расходуют на строительство таких же элементарных свалок.

Наклейки и худи как способ протеста

Галина и её сосед из Вятчинок Дмитрий едут на «Ладе Весте», показывая журналисту «Новой вкладки» путь к железнодорожной станции Ворожино между станциями Кохма и Шуя. Ворожино находится рядом с деревней Вятчинки, там как раз и планируют строить полигон.

Местные жители вспоминают Шиес и считают, что раз выбрано место рядом с железной дорогой, значит, туда потом могут возить мусор из Москвы и Подмосковья. Устным заверениям чиновников и бизнесменов из компании «Полигон ТКО» они не доверяют. Полигон, который в разговорах называют ворожинским, собираются строить около одноимённого [рыбохозяйства](#).

— Мы в Вятчинках прикидывали, будет ли [нам] видно полигон. Запускали воздушный шарик на высоту [47 метров](#). Оказалось, видно. Будем сидеть и любоваться техникой на вершине мусорной горы, — иронизирует Галина.

От границы полигона до ближайшего коттеджного массива Вятчинок чуть больше 800 метров по прямой, говорят вятчинцы. Между станцией Ворожино и местом под полигон — около четырёх километров.

— Там никто не выходит, там станция [разъезда](#), — говорит про Ворожино Андрей Тарасов. По его словам, там уже «лес вычистили» под терминал для выгрузки отходов, привезённых по железной дороге.

Шуйский депутат Михаил Варенцов говорит, что мусорная реформа предполагала не просто сбор денег с населения за те же услуги, а строительство перерабатывающих предприятий, но вместо этого средства идут на строительство свалок

Настораживает местных жителей и то, что земля под полигон находится в частном владении.

— Что мешает собственнику участка принимать мусор из другого региона? Ничего. Бизнес — отдельно, региональные власти — отдельно. Эти опасения мы высказали ещё на публичных обсуждениях, — поясняет Михаил Варенцов.

После того как их мнение проигнорировали на слушаниях, жители пошли на приём к прокурору Ивановской области Андрею Жугину. И стали придумывать, как ещё можно привлечь внимание к проблеме.

Активисты Шуйского района в декабре создали [паблик](#) во «ВКонтакте», посвящённый полигону и другим экологическим проблемам района. В январе там [появился](#) пост с двумя видео: на одном китовчане обращаются к президенту, на другом — к ивановским чиновникам, объясняя, почему полигон нельзя строить в запланированном месте. Авторы поста призвали жителей подписывать [петицию](#) (на момент публикации этого материала там

было почти 9 тысяч подписей). В Шуче к вопросу подключился депутат гордумы Михаил Варенцов со своей командой.

Люди, живущие в Шуйском и Ивановском районе из-за близости природы, боятся, что полигон ТКО негативно повлияет на экологию этих мест

Галина и её сосед из Вятчинок Дмитрий в поле, где планируется размещение полигона

Дальше всех пошли Вятчинки. Они объединились, чтобы защищать деревню, и заказали каждому активному участнику худи лазурного цвета с надписями «Вятчинки — сила» и «Сила в правде». Сначала толстовок было 17, но за четыре месяца их сшили почти сто штук. С тех пор жители деревни снимают и монтируют креативные видеоролики со своими обращениями и архивными кадрами выступлений Сталина, Хрущёва и Брежнева, как бы высказывающих своё мнение о полигоне. Ролики они выкладывают на своих страницах в соцсетях и на [канале](#) «Вятчинки ТВ» в YouTube, посвящённом экологической обстановке в Ивановском и Шуйском районах и борьбе с полигоном. Этот канал появился в ноябре 2023 года.

Тогда же жители отправили в правительство Ивановской области предложение назвать полигон именем губернатора Воскресенского. Оно было зарегистрировано, но из департамента внутренней политики пришёл ответ, что это обращение перенаправили в департамент ЖКХ.

— Пытаемся вывести проблему на федеральный уровень. Пока не очень получается, потому что здесь ещё ничего не произошло, — констатирует жительница Вятчинок Марина.

Иваново и Шую разделяют 35 километров хорошей дороги, ведущей через Кохму, мимо Вятчинок и Китова. В конце октября жители Вятчинок, Китова и Шуи провели на ней автопробег. Они наклеили на свои машины наклейки против полигона с надписью «Вятчинки хотят жить» и предлагали проезжавшим мимо водителям наклеить на автомобили такие же. В декабре по дорогам Шуйского района всё ещё ездили машины с такими наклейками, а вдоль трассы стояли рукописные плакаты с аналогичными лозунгами.

Как полицейские искали «лидера» протеста

Две пенсионерки, встретив журналиста «Новой вкладки» в селе Китово около местного сетевого магазина, сразу попросили отойти в другое место, «подальше от камер». Своё беспокойство они объяснили вниманием полиции.

Вскоре после того как противники полигона стали творчески заявлять о своей позиции — наклейками, плакатами, фотографиями, видеороликами, к ним домой стали приходить полицейские: проводили беседы и интересовались, не собираются ли эти граждане совершить что-то противозаконное.

Железнодорожная станция Ворожино находится в нескольких километрах от места под полигон

В октябре и ноябре 2023 года китовчане стали фотографироваться с плакатами против строительства полигона около администрации, а потом собираться группами для обсуждения насущных экологических проблем. Хотели даже провести в Китово митинг и назначили дату — 5 ноября, но местная администрация его не согласовала, сославшись на режим повышенной готовности из-за ковида. Тогда Михаил Варенцов и областные депутаты от КПРФ приехали в Китово и [встретились](#) с жителями, чтобы обсудить полигон.

— Мы просто разговаривали и всё, высказывали своё мнение, что мы против полигона и почему против. После этого полиция пошла по квартирам: спрашивали, почему мы ходили [на эту встречу], — рассказывает местная жительница Татьяна Блинова.

По словам сельчан, в октябре полиция начала искать организаторов «народных волнений»: «Якобы нас использовали, должен был быть лидер», — пояснил один из пришедших на встречу с журналистом.

«Лидера» полицейские нашли.

Мать троих детей Екатерина Ядыкова, как и другие жители Китова, 26 октября подошла к администрации с плакатами «Китово против полигона» и «Мы хотим жить». В это время она вела своих дочерей в кружки после школы, и дети попросили сфотографироваться вместе. Проходившая мимо первая замглавы администрации Шуйского района Ольга Соколова [сфотографировала](#) Ядыкову с детьми и отправила снимок знакомому полицейскому в WhatsApp.

— Ей не понравилось, что дети стоят с плакатами. Типа негоже их вовлекать во взрослые дела, тем более политические. Мне очень хотелось узнать, где она нашла политику, — там было про экологию, — рассказывает Екатерина.

По её словам, китовчане по примеру жителей Вятчинок решили снять видеоролик против полигона. Только они собирались составить его из кадров одиночных пикетов.

Жители Вятчинок, выступающие за перенос полигона ТКО в другое место, говорят, что чиновники их не слышат

— Старшую дочку попросила сфотографировать меня с плакатом. Младшая увидела листочки, надпись «Мы хотим жить» и попросила сфотографироваться. А что, я буду запрещать детям фотографироваться?

Екатерина говорит, что фото с детьми они делали для себя, а для видео планировали использовать только кадр, где она стояла с плакатом одна. Когда Ядыкова спросила Соколову, зачем та её фотографирует, чиновница ответила: «Покажу главе администрации». А вечером домой к Екатерине приехали полицейские.

Работа для 16 полицейских

Полицейские показали Екатерине Ядыковой постановление о проверке по признакам нарушения правил пикетирования «неустановленными лицами». На обратной стороне листа были её персональные данные.

На следующий день, 27 октября, ей позвонили из полиции и попросили данные детей. Екатерина ответила, что придёт только по повестке и с адвокатом. Уже через пару часов к ней домой приехали пятеро полицейских: два инспектора информационно-аналитической службы (ИАС) полиции, начальник службы участковых — полковник полиции, инспектор по делам несовершеннолетних (ОДН) и начальник ОДН. Сказали, что «имеют право её скрутить и отвести в отделение», — рассказывает Екатерина.

Первый суд — по [статье КоАП](#) о нарушении установленного порядка организации или проведения пикета — назначили уже на 30 октября, понедельник. Материалы дела защитнику Ядыковой удалось получить только после заседания суда.

— Под шумок [ещё] два протокола по статье 5.35 КоАП РФ [неисполнение обязанностей по воспитанию детей] нарисовали и написали, что от подписи [отказалась](#). Даже не показали ей [протоколы], — рассказывает защитник Екатерины юрист Алексей Лапшин.

Позже Екатерину снова пригласили прийти в отдел полиции, 15 ноября. Но дожидаться этого дня сотрудники МВД не стали. В День народного единства, 4 ноября, для борьбы с народным «лидером» объединились 16 полицейских — они приехали к Екатерине Ядыковой. Семеро из них стояли в подъезде: ей не давали выйти, а приехавшего к ней юриста не пускали в квартиру.

— Двери держали, не давали [ему] зайти. Говорили, что я не нуждаюсь

в защите, пока протокол не составлен, хотя он у них уже был распечатан, — вспоминает Екатерина.

Надписи на машинах — один из способов выразить свою позицию по поводу мусорного полигона

За три недели полицейские составили в отношении неё шесть протоколов о неисполнении родительских обязанностей и нарушении правил пикетирования. Нелепость этих обвинений, вероятно, увидел даже суд, который, впрочем, не смог признать это открыто. Шуйский городской суд 28 ноября постановил считать «правонарушения» Екатерины Ядыковой незначительными и ограничился устным предупреждением.

От всей этой истории Екатерина до сих пор в недоумении:

— Мы по Конституции имеем право высказывать своё мнение, а по факту это нарушение закона, получается?

Первая победа

После многочисленных замечаний жителей во время общественных слушаний администрация Шуйского района [рекомендовала](#) доработать

проект строительства полигона ТКО и отправить его на независимую экологическую экспертизу. Проведена ли она и каковы результаты, местные пока не знают. По словам Андрея Тарасова, в областном департаменте ЖКХ им ответили, что никаких данных об этом нет.

В середине ноября 2023 года последовал ответ из прокуратуры Ивановской области. В нём говорилось, что земля, на которой планируется строительство полигона, была передана из государственной в частную собственность незаконно. Прокуратура направила в Шуйский городской суд иск к администрации Китовского сельского поселения, потребовав вернуть землю государству. А спустя два дня [стало известно](#) о возбуждении уголовного [дела](#) по признакам превышения должностных полномочий в отношении экс-главы Китовского сельского поселения Александра Кельмана.

Екатерина Ядыкова удивляется, что местные чиновники не знают нормы Конституции, согласно которой жители могут выражать свое мнение

Во дворах в Китове по вечерам много детей

Ответ прокуратуры в Вятчинках встретили сдержанно. Люди беспокоятся, что это просто повод «всё переиграть», списав огрехи на «козла отпущения» — Кельмана, и в итоге всё равно построить полигон в задуманном месте.

Михаил Варенцов считает, что решение суда этому не помешает, каким бы оно ни было: «Для них неважно, в чьей собственности находится земельный участок». Он надеется только на то, что «волна народного протеста» заставит правительство области разместить полигон в другом месте.

Молчание чиновников

В региональном правительстве пока молчат. После возбуждения уголовного дела и реакции прокуратуры наступило затишье. А жители Вятчинок сохранили бдительность и активность. Они сняли несколько роликов, в том числе с гонцом в Москву, и [видео](#) с приглашением губернатора Воскресенского к диалогу. В ответ — тишина. Андрей Тарасов говорит, что мнение главы региона о полигоне они так и не узнали:

— Это областной проект. Первый, кто должен быть за или против, — это

губернатор. Но он сказал: пусть шуйские власти разбираются. И дистанцировался.

За месяц до этого, обсуждая в ноябре проект полигона с депутатами облдумы, Станислав Воскресенский [советовал](#) им не игнорировать жителей: «Людей надо слушать и слышать».

Активисты пытались договориться с региональным оператором по обращению с ТКО о посещении сортировочного комплекса в Иваново, чтобы посмотреть, как происходит разделение мусора, и посчитать, сколько мусоровозов туда ездит, но их не пустили. Жители говорят, что сомневаются даже в той официальной цифре переработки вторсырья, которую слышали: будто 10% отходов сортируется и перерабатывается. Андрей Тарасов считает, что полигон «будет похож на обычную свалку»:

— Чем-то глобальным от существующих полигонов он отличаться не сможет. По факту региональный оператор загружает весь разделённый по контейнерам мусор в один мусоровоз — и смысла в этом никакого нет.

Протестные надписи на дорожном указателе на границе Ивановского и Шуйского районов

Пока вопрос строительства полигона остаётся открытым. Все ждут решения суда, которое, по мнению депутата Михаила Варенцова, будет «соломоновым»:

— Здесь какая штука: если бы они готовы были услышать мнение, губернатор давно бы высказал своё отношение к этой истории. Так как губернатор молчит, правительство области тоже молчит, никаких объяснений с их стороны, что они готовы рассмотреть перенос места строительства [нет], это говорит о том, что останавливаться они не собираются.

«Зачем нам такая власть нужна?»

Вопросы, которые жители Ивановского и Шуйского районов отправили на прямую линию президента, проходившую 14 декабря, остались без внимания. По мнению активистов, вся борьба ещё впереди.

— Мы потихоньку шумим, пока потихоньку. Чтобы чиновники и бизнес видели каждый день, что мы против, что мы не отстанем, не отступим. У нас работа встала, мы занимаемся только этим. Читаешь новости, ответы чиновников, пишешь письма. Вот такая жизнь стала у нас, — говорит Марина.

По её словам, «у каждого своя история: кто взял кредит, кто взял ипотеку, кто квартиру продал», а теперь место, которое люди выбрали для жизни из-за природы и чистого воздуха, может перестать быть таким.

— Что людям делать? Продавать участки, продавать дома? Их за эту стоимость уже не продашь, — говорит коренная жительница Вятчинок Галина, которая сейчас живёт в Иванове. — Я там родилась и выросла, в старой деревне. На родину потянуло. Три года назад участок там взяли и дом строим. Денег вложили уйму. Мы за свой счёт сделали себе дороги. Комфортную среду в Вятчинках жители устроили себе сами. Дайте нам жить спокойно.

Долина реки Теза, в которую, по словам местных жителей, попадут стоки с полигона

Голосовать на президентских выборах Галина собирается, но за кого отдаст свой голос, предпочитает не афишировать. «Считаю, что это мой гражданский долг», — коротко объясняет она.

Хотя вопрос с полигоном пока не решён, муниципальный депутат Михаил Варенцов уже сейчас видит в этой истории плюс: люди перестали пассивно относиться к тому, где и как они живут, и смогли объединиться вокруг общей проблемы.

— Мне как политику импонирует момент высокой активности жителей, которые борются против этой истории и готовы участвовать в протестных акциях, — говорит депутат. — Были даже разговоры, что люди готовы дорогу перекрыть. Протест достаточно острый, отступить они не готовы. Будем поддерживать, надеяться на то, что правительство примет всё-таки другое решение. По крайней мере, имиджевые потери для них уже есть.

Жители говорят, что природа — один из главных плюсов этих мест. Своим нежеланием учитывать мнение жителей чиновники сами заставляют людей заниматься политикой, говорит Андрей Тарасов:

— Я простой музейщик: принимал туристов, поил их чаем, показывал самовары. Но появился полигон — и теперь мне ничего не остаётся, как заниматься им. Для меня политика всегда была чем-то посторонним. Но теперь я готов ради общего дела сотрудничать хоть с коммунистами, хоть с либералами.

Екатерина Ядыкова признаётся: на последних губернаторских выборах в 2023 году голосовала за действующего главу региона Станислава Воскресенского. Но теперь у неё появились вопросы:

— Я раньше не задумывалась. Ну, голосовала за власть, за «Единую Россию». А теперь, после этих событий, думаю: а зачем нам такая власть нужна?